

За околицей села Порецкое есть замечательное место, где из меловой горы выходит Белый ключ. Красивое место, трогательное журчание серебряной струи приглашают путника остановиться, отдохнуть, задуматься над непрерывным бегом времени, над бренностью жизни.

Часовня на Белом ключе

Э то сейчас Белый ключ облагородили немного, а в 1960–70-е годы родничок буквально плакал от боли, разливаясь по растоптанным берегам чистейшими слезами луж. В родниковой воде стояли разморённые жарой телята, в пыльных сапогах по ручью топтали шофёры за водой для радиаторов своих машин, а нередко здесь же их и мыли. А ведь у родника есть своя история, некоторые страницы которой заслуживают нашего внимания. В 1967 году недалеко от этого места вешней водой размыло кости мамонта и других неведомых зверей, но сейчас речь не о том.

Всё началось с жалобы, которую написал «села Порецкого священник Алексей Покровский в июле месяце ...1862 года» о том, что «крестьянин госпожи Самойловой Афанасий Агарянов ...на ключе, называемом Белым, ...построил часовню, ...в которой, когда совершается в православной церкви богослужение, сектанты из крестьян обоюбого пола исправляют богослужение в духе своей секты...».

От Духовной консистории на расследование был направлен «благочинный Карсунского уезда, села Беклемишева священник Константин Державин», который, побывав в Порецком, написал в отчёте, что Афанасий Агарянов действительно без всякого на то дозволения построил на ключе часовню, которая величиною полутора сажени, о четырёх углах, с двумя окнами, купол круглый, а на оном деревянный крест. Внутри оной находятся древние иконы, по секретному дознанию оказалось, что в оную, для молитвословия собираются не только раскольники, но и православные...».

Симбирская духовная консистория от 19 октября 1862 года потребовала от губернского правления «уничтожить раскольничью часовню ... произвести сие по избранию удобного времени со всяческой осмотрительностию и без предварительной огласки, могущей подать повод к народным скопищам» на основании «предписания г(осподина) Управляющего министерством внутренних дел от 13 мая 1839 года», в котором упоминается, что «государь-император в 5 день мая Высочайше повелеть соизволили ... в случае необходимости уничтожить» раскольничью часовню, а иконы, рукописи и предметы богослужения передать православной церкви, а кроме того послать «представление Г(осподину) Министру Внутренних дел и просить его помощи об уничтожении означенной часовни...». Подписал прошение столоничальник Духовной консистории Яблонский, бывший некогда священником в селе Чертановка.

По описи, составленной церковными чиновниками, переданы местному священнику иконы: две половинки царских дверей, образ с изображением лиц Архистратига Михаила, Фрола, Лавра, Модеста, Власия (2 иконы), образ «Распятие Господа нашего Иисуса Христа», Св. Николай Угодник (3 иконы), Неопалимая Купина, Св. пророк Илия, Смоленская Божия мать, Господь Вседержатель, Власий и Феодосий, Медный крест.

Вторую часть расследования (гражданскую) проводил исполняющий должность судебного следователя 2 стана коллежский асессор Рушко Николай Матвеевич. Составлена опись

Родник Белый ключ у с. Порецкое Кузоватовского района

имущества, передаваемого священнику Покровскому, по всей форме допрошены и свидетели, и участники, и главный обвиняемый, который показал: «Афанасий Иванов Агарянов, 60 лет, веры православной, на исповеди и у святого причастия бываю, грамоте не знаю, крестьянин»...

Свидетельские показания тридцати человек, да иные «клятвенно ... под роспись ... поименно» гласят, что Агарянов «человек хороший, смиренный, ни в чём, никогда в дурном замечен не был, усердный к церкви, в расколе, как он, так и его семейные не состоят, а ходят в православную церковь, выстроенная им часовня на роднике ... для того, чтобы не завалили родник».

20 декабря 1863 года следователь «постановил: ... дело предоставить на усмотрение уездного суда, ... а часовню запереть замком, ... запечатать, а ключ передать священнику...».

Насчёт часовни суд решил ничего не предпринимать. Дело было закрыто только в октябре 1864 года.

Елена Платонова

Фото Константина Новенькова